

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ*

Н. ЯРОВСКАЯ

(Дано в сокращении)

«Прости мне, великая Лавра Сергиева, если мысль моя с особенным желанием устремляется в древнюю пустыню Сергиеву. Чту и в красующихся ныне храмах твоих дела Святых, обителища Святыни, свидетелей праотческого благочестия; люблю чин твоих Богослужений, и ныне с непосредственным благословением Преподобного Сергия совершаемых; с уважением взираю на твои столпостены, не поколебавшиеся и тогда, когда поколебалась была Россия; знаю, что и Лавра Сергиева и пустыня Сергиева есть одна и та же, и тем же богата сокровищем, то есть Божией Благодатию, которая обитала в Преподобном Сергии, в Его пустыне, и еще обитает в Нем и в Его мощах, в Его Лавре; но при всем том желал бы я узреть пустыню, которая обрела и стяжала сокровище, наследованное потом Лаврою.

Кто покажет мне малый деревянный храм, на котором в первый раз наречено здесь имя Пресвятой Троицы? Вошел бы я в него на всенощное бдение, когда в нем с треском и дымом горящая лучина светит чтению и пению, но сердца молящихся горят тише и яснее свечи, и пламень их достигает до неба, и Ангелы их восходят и нисходят в пламени их жертвы духовной.

Отворите мне дверь тесной келии, чтобы я мог вздохнуть ее воздухом, который трепетал от гласа молитв и воздыханий Преподобного Сергия, который орошен дождем слез Его, в котором впечатлено столько глаголов духовных, пророчественных, чудодейственных.

Дайте мне облобызать праг ее сеней, который истерт ногами Святых и через который однажды переступили стопы Царицы Небесной... Ведь это все здесь: только закрыто временем, или заключено в сих величественных зданиях, как высокой цены сокровище в великолепном ковчеге»... Таковы слова, произнесенные митрополитом Московским Филаретом, бывшим сорок лет настоятелем Сергиевой Лавры.

Да, «это все здесь», и Преподобный Сергей неотступно бодрствует над своей Обителью и над любимую им Россиюю.

... Кто перечтет все испытания страхом, пустынную жутью, голодом, подчас и унынием и, главным образом, борьбу с невидимыми темными силами?

... К этой борьбе с темными искушениями, к этому закалу, необходимому для Высшего Общения, в полной мере приобщился и Сергей.

Епифаний передает, как Преподобный сам рассказывал своим ученикам о мучивших его видениях. Как однажды он в «церквице» своей стоял на всенощном бдении, и вот раздался треск, и стена церковная расступилась, и через расселину вошел сам сатана, а с ним «полчище бесовское», в остроконечных шапках, и с угрозами как бы устремились на него. Они гнали, наступали на него и грозили ему, но он молился и продолжал начатое им бдение, повторяя: «Да воскреснет Бог и да расточатся враги Его». И бесы так же внезапно исчезли, как и появились.

В другой раз Сергей был в келье своей, и вот раздался сильный шум от несущихся сил бесовских, и наполнилась келья его змеями, а полчища бесовские окружили хижину его, и слышен был крик: «Отыди, отыди скорее от места сего! Что хочешь обрести здесь... или не боишься умереть здесь от голода? Вот и звери плотоядные рыщут вокруг тебя, алчущие растерзать тебя, беги немедленно!» Но Сергей и на этот раз остался тверд и мужественно отражал их молитвою. Внезапно проявившийся необычайный свет рассеял

полчища темных.

Видимо, он более всего подвергался искушению «страхованиями», другие искушения чужды были его чистоте душевной. Но, как мы видим, и с этими «страхованиями» он скоро совладал ясностью духа и великою верою в Силы Высшие, хранившие его; об этом свидетельствует вскоре начавшийся появляться, вслед за натиском темных, необычайный свет, который и рассеивал полчища бесовские.

Но и в эту пору жутких испытаний и закалений духа были у Сергия и светлые явления; не все они были записаны, но сохранилось предание об одном, весьма характерном и связанном уже с Богоматерью. «Так, однажды Сергий хотел прочесть о житии Богородицы, но порыв ветра потушил лампаду. Тогда Сергий настолько воспылал духом, что книга просияла Светом Небесным, и он мог прочесть и без лампы».

Совладал он и со страхом перед дикими зверьми. Так, по Никоновской летописи, у него был лесной друг. Однажды Сергий увидел у порога кельи своей огромного медведя, ослабевшего от голода. Пожалел его и принес из кельи краюшку хлеба. Мохнатый пришелец мирно съел, и потом часто стал навещать его. Сергий делился с ним скудным запасом своим, и медведь стал ручным; так закалялся Дух Преподобного к предстоящему ему подвигу Воспитателя духа народного и Строителя Земли Русской. ...

Самая высшая из молитв — это непрестанное удивление Творцу — больше всего наполняла душу Преподобного Сергия. Но была у него еще одна молитва.

«Бог и Родина» — вот то, что двигало жизнью и судьбою Преподобного Сергия... и эта любовь дала ему возможность так совершенно, до конца, исполнить заповедь Господню о любви к людям». ...

По-видимому, не долго пробыл Сергий в полном одиночестве... Слухи о его подвижничестве скоро разнеслись по окрестности, и стали навещать его люди, прося назидания и совета во всех делах своих; и никого не отпускал юный подвижник без утешения, без слова ободрения и вразумления.

Наконец пришли к нему и желавшие подражать ему в подвиге жизни и просили принять их в число учеников его. Сергий проникательно разбирался в их побуждении и душевном складе. Никогда не отказывал искренно искавшим подвига, лишь предупреждал их о трудности пустынного жития и о страхах, оборевавших новичков ... ибо многими скорбями подобает нам внити в Царствие Небесное...

Замечательно, как часто мы встречаем в его словах, обращенных к ученикам и приходящим к нему, слово радость. Она звучит и в наставлении к труду, и в молитве, исполненной радости духа, и в радости несения подвига. Не этот ли призыв к радости, не эта ли радость, полагаемая им в основание всякого действия, и привлекала к нему столько сердец и впоследствии сделала его Обитель средоточием духовной культуры, опорой и прибежищем во все тяжкие минуты жизни Земли Русской?

... Будучи основоположником нового иноческого пути, Преподобный Сергий не изменил основному типу русского монашества, как он сложился в Киеве XI века, но в его облике проступают еще более утонченные и одухотворенные черты. Кротость, духовная ясность, величайшая простота являются основными чертами его духовного склада. При непрестанном труде, мы нигде не видим поощрения суровости аскезы, нигде нет указаний на ношение вериг или истязание плоти, но лишь непрестанный, радостный труд, как духовный, так и физический.

Так из пустытника, созерцателя Сергий вырастал в общественного деятеля и готовился неисповедимыми путями к роли государственной. Росла с ним и его Обитель, которой было суждено сыграть огромную историческую роль по распространению духовной культуры и укреплению Государства Русского.

... Приняв игуменство, Сергий ничего не изменил в обращении своем с братией, ни в своей труженической жизни, лишь принял еще большую ответственность. Так же, как и раньше, нес он все работы и служил братии «как раб купленный», и одежду носил ветхую и покрытую заплатами, так что трудно было различить, кто был старший из них и кто младший, ибо Преподобный в самых первых дней воплотил в образе своем завет первенства, указанный Христом: «Кто хочет между вами быть первым, да будет всем слугою».

... Преподобный соблюдал установленные им правила — не просить подающих, но пользоваться лишь плодами рук своих, трудом заработанными... Простота, великая сердечность Преподобного, отзывчивость на всякое горе и, более всего, его ничем несломимая вера в заступничество Сил Превышних, и отсюда ясная, радостная бодрость, не оставлявшая его в самые тяжкие минуты, привлекали к нему всех и каждого.

... Он умел пользоваться каждым случаем, чтобы заложить в сознание народа зерно нравственного учения ... И зерна его благостного учения дали чудесные всходы. Окрепла нравственность, окреп дух, поднялись силы народа, и подвиг освобождения Земли Русской, на который благословил его Преподобный, стал возможным. ...

Итак, в лице Сергия-игумена мы имеем образ истинного Вождя, входящего как во внутреннюю, так и во внешнюю жизнь доверившихся ему. Он мог быть снисходительным, но нигде не видно попустительства. Есть свидетельство, что при всей своей мягкости он бывал суров на исповеди. Именно, присущая ему великая справедливость покоряла ему все сердца.

Смирение, которое так часто упоминается в связи с обликом Преподобного, имеет совершенно другое значение, нежели в современном смысле слова. Преподобный был, прежде всего, строителем, строителем же не может быть смиренником, ибо он знает ответственность. Многие черты древних событий преломляются совершенно иначе для нас, прежде всего, по причине разного понимания слов. Смирение его было самоотречением, но не самоуничижением, ибо иначе разве мог он явиться духовным наставником столь выдающейся паствы и создать такую мощную духовную твердыню? Разве мог бы он принять ответственность перед всем

народом, благословив воинство на страшный бой с вековым врагом Земли Русской? Он знал силу духа своего, он знал Волю Сил Высших. Мерилом величия духа всегда будет сознательно принятая тяжесть ответственности. И, как мы видим, Преподобный знал эту меру и принял полную чашу.

Мудрый Сергей-Строитель понимал, что без сотрудничества не только ничего нельзя построить, но ничто и жить не может, и потому своим личным примером хотел запечатлеть в сознании учеников и приходящих к нему великое значение сотрудничества как в большом, так и в малом. Подтверждением этому служит введенный им впоследствии в Обители порядок общежитный, при котором каждый трудился не для себя только, но прежде всего для общей пользы. Так было заложено Преподобным начало понимания сотрудничества.

... Можно сказать, что подвижническая жизнь Сергия, своим личным примером введя в жизнь высокое нравственное учение, отметила Новую Эру в жизни Земли Русской. Благодаря широкому установлению им и учениками его новых обителей, школ суровой подвижнической жизни, сильно поднялась нравственность народа.

... Народ обрел в Преподобном отца, наставника, судью справедливого, целителя как духовных, так и телесных немощей своих, и заступника перед всякого рода утеснителями. Истинно, никто более него не подходил под характеристику Святого древней Руси — «Земной Ангел и Небесный Человек».

... Слава о святости и мудрости Сергия распространилась по всей Руси и помимо воли выдвинула его и на поприще государственной деятельности.

К этому времени устанавливается и его великая дружба со Святителем Алексием, утвержденным в звании Митрополита всяя Руси. Святитель Алексей часто приезжал в Троицкую Обитель отдохнуть и посоветоваться с мудрым Старцем. Эти два великих подвижника, духовно соединенные узами любви и понимания, в полном единении работали на благо народа русского, всячески помогая духовному просвещению и строительству Земли Русской.

... Митрополит Алексей неоднократно возлагал на Преподобного труднейшие политические поручения словом и убеждением усмирить распри удельных князей и привести их к признанию верховной власти князя Московского. И настолько было велико обаяние личности Преподобного, что самые упорные смирились перед силою и мудростью его слов.

Также около этого времени совершается величайшее дело по распространению и насаждению новых обителей учениками Преподобного. По разным направлениям, широко наметились эти ячейки духовной культуры. ... Пустынное житие широко распространилось в Московской Руси. ... Святой Сергей явился отцом северного русского монашества, основоположником Святой Руси и также предтечею будущих старцев. ... Апофеозом деятельности Преподобного было его историческое благословение на страшную битву великого князя Дмитрия. Он знал, какое следствие будет иметь его слово, и принял на себя эту ответственность. И следствием этого вдохновения и ободрения была великая победа над вековыми утеснителями. Победа эта явилась поворотным пунктом в истории молодого Московского Государства; ... подняла дух его, что Московское Государство смогло укрепиться, чтобы с течением времени развиться в Великую Державу Всероссийскую.

... Среди сознательного и священного труда ... совершалось это любовное раскрытие, и в сердце устанавливался постоянный престол во имя Высшего. В познании сердца, этого великого и единственного двигателя и мерила духовности, Преподобный опередил многих духовных путников.

... К концу жизни Преподобному Сергию явлено было чудесное видение, неразрывно связанное впоследствии со многими его посмертными чудесами.

Несомненно, у Сергия было глубокое почитание Богоматери; тому свидетельствует и второй основанный им монастырь на Киржаче во имя Благочестия, также и его последние слова, обращенные к братии, в которых он вверял любимую паству и Обитель Покровительству и Заступничеству Пречистой. Но более всего, конечно, подтверждает это чудесное видение Пречистой на закате дней его. Это благодатное видение явилось как бы завершением всего пройденного им пути Огненного Служения и утвердило созданное им дело. Некоторые относят его к 1387 году, в одну из пятниц Рождественского поста. В эту незабвенную ночь для Троицкой Обители, когда вся братия спала мирным сном, Святой же Сергей горячо молился перед иконою Божьей Матери; совершив обычное свое правило, он сел немного отдохнуть. Тут же находился его келейник Михей. Внезапно Преподобный воспрянул и сказал ему: «Чадо, трезвьись и бодрствуй, сейчас имеет быть нам чудесное посещение», — и едва произнес он, как услышан был голос: «Се Пречистая грядет».

Святой Сергей поспешил в сени, и тут осенил его ослепительный свет, ярче солнечного, и он телесными глазами увидел Царицу Небесную с Апостолами Петром и Иоанном, блиставшими светом несказанным. Преподобный, не будучи в силах вынести объявшего его трепета, пал на землю. Пречистая прикоснулась к нему рукою и сказала: «Не ужасайся, избранник мой. Услышана молитва твоя, не скорби больше об учениках твоих, и об Обители своей не скорби более. Ибо отныне она всем будет изобиловать, и при жизни твоей и по смерти твоей неотступна буду Я от Обители твоей». Сказав это, Пречистая стала невидима.

Преподобный, исполненный великого потрясения, пребывал как бы в иступлении ума. Придя в себя, он нашел Михея, лежащего замертво. Очнувшись, Михей стал спрашивать: «Отче, что значит это ужасное и чудное видение, ибо душа моя от ужаса едва не разрешилась от тела?» Но Преподобный и сам еще не мог говорить от великого трепета, охватившего его, и так стояли они друг против друга, в безмолвии и в удивле-

нии. По истечении некоторого времени, придя окончательно в себя, Преподобный послал Михея позвать иноков Исаака и Симона и передал им все подробности благодатного Посещения. После радостных духовных и сердечных восхищений было совершено молебствие, иноки разошлись по кельям. Но Преподобный всю ночь провел без сна, слишком полна была его душа восторгом неизреченным.

... После этого Посещения и той духовной высоты, которой достиг Преподобный, он уже недолго жил. За полгода до своей кончины Преподобный получил откровение о своем исходе. Призвав братию, он вручил управление Обителью своему ученику преподобному Никону, сам же удалился в келью, в полный затвор, пребывая в безмолвии.

25 сентября 1392 года, на семьдесят восьмом году от рождения, приобщившись Святых Даров, принесенных в его келью, Святой Сергей благословил собравшуюся вокруг него братию, сказав: «Вот я отхожу к Богу, меня призывающему, вас же предаю Господу и Его Матери.

Она да будет вам прибежищем и стеною крепкою от сетей вражеских».

После чего мирно отошел. По свидетельству братии, в момент преставления лик Преподобного озарился светом и необыкновенное благоухание наполнило келью.

... Почему облик Преподобного так мощно запечатлелся в народном сознании?

Почему народ так возлюбил его и поставил превыше других Подвижников?

Народ инстинктивно чуял, что вся жизнь Преподобного была самоотверженным служением во благо ближних. Народ чуял, что в сердце его звучала боль мира, что он всего себя полагал на пользу мира и тем зажег свое прозрение.

... Может быть, ничто так неприложимо к облику Преподобного, как определение Духотворца. Именно, вся жизнь его была непрестанным духотворением. Народ чуял этот священный дар и стекался к нему со всех сторон, чтобы приобщиться и почерпнуть этой незримой и несказуемой мощи. Чем же иначе объяснить то живительное действие, то высоко ободряющее и возносящее влияние, то чувство духовной крепости, которое ощущали и уносили с собою все окружающие и приходившие к нему?

... Как Пламень неугасимый и неисчерпаемый, стоит он и сейчас на дозоре, сердцу и духовным очам доступный и зримый.

Множество светильников Земли Русской зажглось около Огня его, еще больше, может, предстоит... Неисповедимы пути духа...

Из статьи Николая Рериха «Душа народов»: «Как бы ни болело сердце русское, где бы ни искало оно решение правды, но Имя Святого Сергия Радонежского всегда останется тем прибежищем, на которое опирается душа народа. Будет ли это великое Имя в соборе, будет ли оно в музее, будет ли оно в книгохранилище, оно неизменно пребудет в глубинах души народной.

... Строительное и просветительное Имя Святого Сергия хранится в сердцах как драгоценнейший Ковчег Духа. Хранится оно как прибежище народного сознания в трудные минуты мировых перепутий. Не затемнится в существе своем Имя Святого Сергия, не затемнится во множестве других имен — сокровища души народной, от древних и до многих современных. Тогда, когда нужно, народ опять обращается к выразителю своей сущности»...

... Вот и страница из прекрасной книги Бориса Зайцева о Преподобном: «... Он враг всем ненавистникам Христа, всем утверждающим себя и забывающим об Истине. Их очень много в наше время, когда "раздранье" мира зашло так далеко...»

И еще страница: «... Сергей глубочайше русский, глубочайше православный. ... В тяжелые времена крови, насилия, свирепости, предательств, подлости — неземной облик Сергия утешает и поддерживает. Не оставив по себе писаний, Сергей будто бы ничему не учит. Но он учит именно всем обликом своим — одним он утешение и освежение, другим немой укор. Безмолвно Сергей учит самому простому: правде, прямоте, мужественности, труду, благоговению и вере».

Поистине, замечательные страницы русских писаний посвящены Радонежскому Заступнику Земли Русской.

Отойдя в Обитель Света, истинную родину свою, Преподобный не оставил заступничеством своим любимую им паству и Землю Русскую. ...

... Необычайные видения, всегда связанные с обликом Преподобного Сергия, начавшиеся проявляться повсеместно среди людей самого различного положения, вызвали в народе подъем религиозного чувства, величайшего напряжения, при котором чудо освобождения и очищения Московского Государства сделалось возможным. Так, один из главных героев освобождения Козьма Минин указывал, что источник его решимости поднять ополчение таился в чудесном трехкратном ему видении Преподобного. В сонном видении явился ему великий Чудотворец и велел собирать казну для ратных людей и идти с ними очищать Государство Московское от разбойников. Пробудившись, Козьма в страхе стал размышлять о видении, но, полагая, что собирание войска не его дело, не знал, на что решиться. Спустя немного времени Преподобный вторично явился ему, но и после того Козьма пребывал в нерешительности. Тогда Преподобный в третий раз явился ему и сказал: «Не говорил ли я тебе, чтобы ты собирал ратных людей! Чтобы ты шел на освобождение Земли Русской от врагов! Не бойся того, что старшие не пойдут за тобою, младшие охотно исполнят это, и благое дело будет иметь добрый конец».

Последнее видение повергло Козьму в такой трепет, что он даже занемог, но больше сомневаться уже не мог и ревностно принялся за указанное великое дело.

Так рассказывается знаменательный момент Русской Истории.

... Дело, сложенное им, есть дело строения Государства Русского. На всех поворотных пунктах истории России, при всех потрясениях, обрушивавшихся на Землю Русскую, неизреченная мощь Преподобного и твердыня духовной культуры, им заложенная, стоят нерушимым оплотом сил духовных.

Мы видели, как на протяжении столетий мощь Преподобного неотступно питала и хранила любимую им Землю Русскую.

... «Одним из отличительных признаков великого народа,— говорит Ключевский,— служит его способность подниматься на ноги после падения. Как бы ни было тяжело его унижение, но пробьет урочный час, он соберет свои растерянные нравственные силы и воплотит их в одном великом человеке или в нескольких великих людях, которые и выведут его на покинутую им временно прямую историческую дорогу».

Через многие тяжкие испытания прошла Земля Русская, но все они лишь послужили к ее очищению и возвеличению — т а к б ы л о , т а к б у д е т . Сильна Россия мощью Светоносного Вождя и Хранителя своего! Кто может сказать, что Мощь его, неотступно стоящая на дозоре, не ждет срока, записанного в Скрижалях Небесных?

Уже неизреченные касания Его достигают многие сердца, и трепещут они в радостном предчувствии Новой Зари. Вновь, как в грозное время очищения Московского Государства от разбойников, повсюду встают видения Преподобного. Разнообразны они: вот Он в Вихре Огненном; вот Один в сиянии серебряном, с поднятой чашей; вот в сопровождении двух сподвижников, низко опущены схимы на лики их; вот стан, во мгле серебристой, не видать конца-края его, и стяг Преподобного реет высоко над ним; вот благовесть несется незримая, толпы народа спешат, праздничны одежды; вот слышен призыв Его пламенный, звучит в нем радость победы великой, радость грядущему мощному Строительству!

Пробьет час, Свыше предуказанный, и народ Земли Русской в порыве любви пламенной к Родине своей, в подвиге духа, подымеется под стягом Преподобного против безбожных за Святыню отечества, за достоинство свое, за благо народов!

Отче Сергие, Дивный, с Тобою идем, с Тобою ПОБЕДИМ!

«Жизнь бесталанна без героя» — так гласит устами народа древняя мудрость. Так утверждает закон эволюции. В дни разрушений, в дни неслыханных озлоблений и всякого надругания и кощунства, когда высшей культуре духа, а следовательно, и эволюции всего человечества грозит гибель, не должно ли понятие это зажечь сознание и сердца не только лучших умов человечества, но захватить все лучшие силы народов?

Уже во многих странах встают облики вождей и героев, ибо душа народов тоскует о Вожде Светлого Будущего. Но темные в ярости саморазрушения продолжают восставать, кощунствовать и скрежетать против всякого понятия героя и вождя.

Свет и тьма! Резко обозначилась грань между Светом и тьмою!

Неприемлем вождь и герой для темного сознания, ибо вождь идет за Светом Высшим, за Светом, влекущим в Будущее.

Истинный вождь есть воплощение Указа Высшего. В таком вожде, как в фокусе, сходятся Веления Света и чаяния народа. Такой вождь идет осененный знанием высшим, и милосердие и строительство донесут его.

Таким Вождем был Преподобный Сергий; вдохнув героический дух в народ, Он устремил его в будущее. Таким Вождем остается Он и сейчас, ибо нерасторжима связь Великих Духов с делом и подвигом их жизни.

Осиянный Светом Несказуемым стоит Он, невидимо Видимый, на ступенях великой Лестницы Иерархии Света, готовый в указанный час устремить легионы Светлых Сил, готовый благословить народ свой и Вождя его земного на новый подвиг.

Свет и тьма! Свиристует предуказанная битва! Грозен Армагеддон! Но час решительный наступает, и Свет побеждает тьму!

К Сергию пришел Святитель Алексей с вопросом: что делать?

Сергий ответил: «Помоги земле Русской».

Когда Сергия спросили крестьяне: что делать? — он ответил: «Помогите земле Русской».

Когда Минин обратился к Сергию, тогда пришел ответ: «Помоги земле Русской!»